

Если классифицировать людей этого мира, их можно разделить на три основных типа.

Беты β , которые заполняют мир.

Альфы α , особый тип, способный оплодотворять независимо от пола.

И, наконец, омеги Ω , особый тип, способный забеременеть независимо от пола.

В далёком прошлом только мужчины могли оплодотворять женщин, и только женщины могли рожать детей. Как нынешние беты.

— ...Поэтому наши предки-беты, впервые столкнувшись с этими особыми типами, не могли не испытать огромного шока.

В немаленькой аудитории раздавался только голос профессора. То ли из-за его хорошей манеры преподавания, но некоторые слушали лекцию с улыбкой, и Ухён был среди них.

Профессор, сидя на стуле перед доской, открыл бутылку с водой, сделал глоток и продолжил:

— Как можно было не удивиться? Они выглядели точно так же, как мы, но внутри были словно инопланетяне, без преувеличения.

На эти слова раздался тихий смех. Профессор, улыбаясь вместе со всеми, вдруг стал серьёзным и добавил:

— Ах, кстати, на случай, если кто-то из-за этого высказывания может подумать, что я дискриминирую типы - это не так. Я просто передаю то, что было зафиксировано о той ситуации.

Вот так категорично заявил профессор. Он на мгновение оглядел студентов, затем с улыбкой встал со стула, закрыл раскрытую на кафедре книгу и сказал:

— На сегодня всё. Все молодцы.

— Спасибо!

Как только лекция закончилась, аудитория, в которой кроме голоса профессора была тишина, наполнилась голосами разговаривающих друг с другом студентов и шелестом собираемых вещей. Ухён тоже собирал книги, заглядывая на часы на своём запястье.

"...Время обеда..."

Он размышлял, пойти ли поесть в столовую или выйти за пределы университета. Выходить было лень, но столовая ему не нравилась. Кое-как собрав сумку и выйдя в коридор, он увидел, как несколько друзей окликнули его.

— Ухён!

— Как насчёт обеда у тёти? Хотя это немного далеко, но если поехать на машине Сонхо, вернёмся быстро.

На предложение Ёнджуна поесть в хорошей закусочной Ухён с улыбкой направился к ним, но один из них, Чханён, сильно поморщился.

"А... опять..."

Увидев лицо, полное не просто неприязни, а отвращения, Ухён сник. С друзьями-бетами, такими же как он, не было проблем, но альфы или омеги всегда его недолюбливали.

Это случалось не раз и не два, и он задавался вопросом, что с ним не так, но спросить было трудно, а если спрашивал, ему не давали нормального ответа, поэтому он не мог понять, за что его ненавидят.

— А... я пас.

Если есть с таким взглядом в свою сторону, то явно подавится. Сонхо и Ёнджун не заметили полного отвращения взгляда, направленного на Ухёна, поэтому не догадались о происходящем между ними и были разочарованы отказом Ухёна.

— Эй, ну а что ты хочешь? Можем пойти туда, куда ты хочешь.

— Да, пойдём вместе.

Довольное лицо Чханёна застыло от слов этих двоих, после того как Ухён сам отказался идти. Ухён немного разозлился. Он не понимал, почему на него смотрят с таким отвращением. Он знает Сонхо и Ёнджуна дольше, чем Чханён, и ему не нравилось, что тот пытается исключить только его.

В тот момент, когда разгневанный Ухён собирался высказать своё раздражение, кто-то обнял его за плечо.

— Ухён будет есть с нами.

— Так что быстро проваливайте.

Двое, подошедшие сзади к Ухёну, близнецы Юнхан и Июнь, с шипящими звуками и взмахами рук прогнали троих. Сонхо и Ёнджун, увидев этих двоих, пришедших за Ухёном, цокнули языками.

— О, пришли птенчики. Птенчики. Пришли к мамочке?

— И даже повзрослев, всё такие же. Противно.

Хотя они и цокали языками, но не столько осуждая, сколько с улыбками на лицах. Видя за ними побледневшего Чханёна, который даже не мог встретиться с ним взглядом, Ухён недоумевал, когда рука на его плече потянула его.

— Пойдём, Ухён.

— Э... да.

Кивая, Ухён всё же не мог оторвать взгляд от этого бледного лица. Почему он вдруг так изменился? Вскоре из-за близнецов, подталкивающих его в спину, это лицо скрылось из виду.

Так, вытолкнутый из главного корпуса, Ухён не заметил, как оказался у машины этих двоих.

— Ча Июнь, ты за рулём.

— Не хочу. Ухён тоже хочет сидеть со мной, правда?

— А?

Услышав слова Юнхана, Июнь с улыбкой в глазах прильнул к Ухёну. Юнхан свирепо глянул на Июня и закричал:

— Я буду сидеть сзади!

— Нет! Ты за рулём!

Оба спорили, не желая быть за рулём.

"Подождите... ребята...?"

Разве в такой ситуации не стоит спорить о том, кто будет за рулём? Ухён не мог понять. В замешательстве от спора двоих, каждый из которых утверждал, что будет сидеть сзади, Ухён поднял руку.

— Тогда, может, я поведу?

— Ни за что!

— Нельзя! Ты что, глупый?

— Не называй Ухёна глупым! Придурок!

Когда Юнхан обозвал Ухёна, Июнь громко закричал, разозлившись. И снова Ухёну пришлось быть посередине, умоляя их прекратить.

В итоге они решили определить водителя с помощью камень-ножницы-бумага. Немного необычным было то, что решили, что проигравший, а не победитель, будет за рулём. Победителем стал Июнь.

— Как же бесит...

Юнхан надул губы и заворчал, увидев, как Июнь со смешком садится рядом с Ухёном. Июнь, полностью игнорируя Юнхана, ласково улыбнулся и спросил Ухёна, что бы тот хотел поесть.

— Даже не знаю...

Ухён, вспомнив взгляд Чханёна, который смотрел на него раньше, не хотел идти в ту закусочную, о которой они говорили. Он не думал, что получит там хороший приём, если снова встретится с ними. Пока он так размышлял, эти двое предложили:

— Как насчёт крабов в соевом соусе?

— Да, Ухён, ты же любишь крабов в соевом соусе.

И когда они стали рассказывать о ресторане, где особенно хорошо готовят бибимбап с крабами в соевом соусе, у Ухёна потекли слюнки. Представив, как он снимает мясо с краба с лёгким морским запахом, кладёт его на белый рис, поливает кунжутным маслом и перемешивает, те неприятные взгляды исчезли из его головы, и его лицо просветлело. Видя его просветлевшее лицо, оба улыбнулись.

Июнь, занявший место рядом с ним, найдя такого Ухёна милым, погладил его по голове. От

неожиданной ласки Ухён растерялся, но Июнь только улыбнулся в ответ.

— Чёрт, поехали уже!

Видя, как эти двое весело общаются сзади, Юнхан, видимо, разозлившись, резко тронулся с места.

Тело Ухёна, который от неожиданности чуть не опрокинулся с возгласом "ой!", крепко обнял Июнь. Свежий аромат Июня проник в ноздри Ухёна.

<http://bllate.org/book/15147/1337929>